

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВО НА РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Н.О. Мороз

Белорусский государственный университет

В статье рассматривается влияние деятельности по обеспечению информационной безопасности на реализацию права на развитие. Кроме того, установлено, что использование информационно-коммуникационных технологий необходимо для достижения всех целей устойчивого развития, что предопределяет необходимость должного уровня обеспечения информационной безопасности. Выявлено, что влияние на реализацию права на развитие односторонних принудительных мер, принимаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий должно учитываться акторами, принимающими решения о таких мерах с учетом их обязанности по «обеспечению развития и устранения препятствий на его пути».

Ключевые слова: право на развитие, цели устойчивого развития, информационная безопасность, обеспечение информационной безопасности, киберсанкции

INFORMATION SECURITY AND THE RIGHT TO DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

N.A. Maroz

Belarusian State University

The article examines the influence of information security activities on the enjoyment of the right to development. In addition, it has been established that the use of information and communication technologies is necessary to achieve all the goals of sustainable development, which predetermines the need for an adequate level of information security. It was revealed that the impact of unilateral coercive measures adopted with the use of information and communication technologies on the enjoyment of the right to development should be taken into account by the actors making decisions on such measures, taking into account their obligation to «ensure development and eliminate obstacles to development».

Keywords: right to development, sustainable development goals, information security, information security, cyber sanctions

Право на развитие впервые было четко сформулировано в Декларации о праве на развитие, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 41/128 от 4 декабря 1986 г. Несмотря на то, что само по себе данное право вытекает из обязательств по Уставу ООН (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 55 Устава

ООН), тесно связано с реализацией права народов на самоопределение (п. 2 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г.) Декларация о праве на развитие не была воспринята единогласно позитивно всеми государствами – членами ООН. Так за резолюцию, которой была принята рассматриваемая Декларация, проголосовали «за» - 133 государства; «против» - 11 государств; и воздержались от голосования 12 государств [1].

В настоящее время в академическом сообществе по-прежнему высказываются отдельные дискуссионные мнения, оспаривающие юридически обязательный характер права на развитие. В то же время в ООН широко признается, что данное право является неотъемлемым правом человека; обуславливает реализацию других прав человека. В рамках Совета ООН по правам человека функционирует мандат Специального докладчика по вопросу о праве на развитие, рабочая группа по праву на развитие, а также экспертный механизм по праву на развитие. В настоящее время ведется разработка конвенции по праву на развитие в рамках ООН.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Декларации о праве на развитие «право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами». Взаимосвязь между правом на развитие и другими правами человека четко прослеживается в формулировках целей устойчивого развития, их задач и показателей достижения. Не только устойчивое развитие создает необходимые условия для реализации прав человека, но и «права человека создают важные для устойчивого развития условия» [2]. Как подчеркивается ООН «каждая из 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР) прямо или косвенно отражает существующие принципы и стандарты в области прав человека, охватывая как экономические и социальные права, так и гражданские, политические, культурные права, а также право на развитие» [3].

В то же время как достижение ЦУР, так и реализация права на развитие имеют тесную взаимосвязь с вопросами поддержания международного мира и безопасности. Согласно п. 2 ст. 3 Декларации о праве на развитие «осуществление права на развитие требует полного уважения принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН».

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи 60/1 от 16 сентября 2005 г. не только было подтверждено, что развитие само по себе является центральной целью и

что устойчивое развитие представляет собой один из ключевых элементов в деятельности всей системы ООН, но и взаимосвязь мира и безопасности, развития и права человека (п. 9-10). Как подчеркивал К. Аннан «у человечества не будет безопасности без развития, оно не будет пользоваться благами развития без безопасности, и оно будет лишено и того, и другого без уважения прав человека» [4].

Недопустимость использования информационно-коммуникационных технологий в целях, противоречащих Уставу ООН, неоднократно становилась предметом обсуждения в рамках различных органов ООН, включая Совет Безопасности ООН и Генеральную Ассамблею ООН.

В контексте обязательств по Уставу ООН отдельные аспекты обеспечения информационной безопасности охватываются деятельностью по поддержанию международного мира и безопасности, тогда как другие скорее относятся к международному сотрудничеству в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера.

Реализация права на развития в настоящее время самым тесным образом связано с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

По данным Международного союза электросвязи ИКТ могут внести значительный вклад в ускорение реализации ЦУР. Более того, достижение всех целей в той или иной степени обусловлено надлежащим уровнем обеспечения информационной безопасности [5]. Так, например, технологии создают новые рабочие места, обеспечивают устойчивую работу и торговлю, а также в целом стимулируют социально-экономическое развитие [5]. То есть ИКТ не только ускоряют, но и в некоторых случаях обеспечивают достижение определенных целей устойчивого развития.

Не вызывает сомнений тот факт, что использование ИКТ предопределяет необходимость обеспечения, как минимум, целостности, доступности и конфиденциальности компьютерных систем и сетей, а также информации, хранящейся в них; необходимость противодействия противоправному использованию таких систем и сетей. На практике же, спектр угроз, возникающих в информационной сфере, гораздо шире

Тот факт, что рост использования ИКТ влечет и рост числа преступлений, совершаемых с их использованием, хорошо иллюстрирует ситуация, имевшая место в период пандемии COVID-19, когда мировое сообщество было вынуждено осуществлять обучение и трудовую деятельность во многих сферах в онлайн-режиме. Так, по оценкам Е. Касперского киберпреступность во время пандемии коронавируса выросла примерно на 20–25% [6]. Управление ООН по наркотикам и преступности также указывало

на прямую зависимость между увеличением числа пользователей онлайн-сетей и ростом числа совершаемых киберпреступлений [7].

Таким образом, активное использование ИКТ для более полного и скорейшего достижения ЦУР требует обеспечения надлежащего уровня обеспечения информационной безопасности.

Представляется возможным выделить следующие проблемы полной реализации права на развитие в контексте обеспечения информационной безопасности:

Во-первых, рост применения односторонних принудительных мер с использованием ИКТ влечет исключение определенных стран из определенных сфер сотрудничества в области использования ИКТ, и таким образом, препятствует народам этих государств в реализации их права на развитие. Так, расширяющаяся практика блокирования аккаунтов в социальных сетях [8], предотвращения доступа к банковским услугам онлайн; кампаний по диффамации в рамках санкционных режимов; блокирование доступа к онлайн-платформам и услугам; публичное наблюдение за социальными сетями и требовать от платформ удаления соответствующих твитов, блогов и личных сообщений и др. [9]. Подобные меры оказывают негативное влияние на реализацию очень многих прав человека, включая право на развитие (как индивидуальное, так и коллективное), поскольку целый ряд государств лишается возможности участвовать в пользовании благами, являющимися результатом развития ИКТ (участвовать в научной деятельности; получать доступ к справедливому распределению результатов экономической деятельности; закупать медицинские препараты и средства профилактики заболеваний; осуществлять образовательную деятельность с использованием ИКТ и (или) участвовать с международным сотрудничеством в данной области и т.д.). Все это несомненно не способствует реализации п. 3. ст. 3 Декларации о праве на развитие, который гласит, что «государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути. Государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека».

Во-вторых, система оценки достижения показателей устойчивого развития даже в отношении цели 16, которая в высокой степени обусловлена надлежащим уровнем обеспечения информационной безопасности не рассматривает данные аспекты.

ЦУР 16 будет достижима в неприемлемо низкой степени, при отсутствии эффективной системы противодействия киберпреступности. Прак-

тически все задачи, обозначенные в рамках ЦУР 16, не могут быть реализованы при отсутствии надлежащей системы обеспечения информационной безопасности по направлению противодействия киберпреступности; международного сотрудничества в борьбе с киберпреступности; обеспечения безопасности предоставления электронных государственных услуг, гарантирования права на доступ к информации; наличия соответствующего потенциала для обеспечения информационной безопасности и противодействия киберпреступности, в частности (задачи 16.2 (показатели 16.2.2-16.2.3); 16.3 (показатели 16.3.1); 16.4; 16.6 (показатель 16.6.2); 16.10; 16b). В этой связи представляется, что ЦУР 16 относится к ЦУР в высокой степени обусловленной необходимым уровнем обеспечения информационной безопасности.

В то же время только в докладе о целях в области устойчивого развития за 2020 г. оцениваются показатели достижения данной цели в контексте использования ИКТ и (или) противодействия киберпреступности, которое является одним из важных направлений обеспечения информационной безопасности [10]. Это же справедливо и по отношению к оценке других ЦУР, которые в меньшей степени обусловлены необходимостью надлежащего обеспечения уровня информационной безопасности.

В-третьих, недостаточность правового регулирования в области международно-правового регулирования сотрудничества государств в области обеспечения информационной безопасности и противодействия киберпреступности. В наших предыдущих научных исследованиях неоднократно обращалось внимание на данный аспект [11; 12 и др.]. Регионализация и фрагментация международного права в данной области не способствует выстраиванию универсального механизма обеспечения информационной безопасности, что порождает целый комплекс проблем практического плана. Отсутствие гармонизации законодательства в уголовной и уголовно-процессуальной сфере, регламентирующего вопросы противодействия киберпреступности; а также для осуществления сотрудничества в данной сфере не способствует реализации принципа неотвратимости ответственности за совершение таких противоправных деяния, и как следствие, очень негативно может сказывать на реализации ЦУР 16, а также в различной степени влиять на достижение других ЦУР. Недостаточность технического потенциала государств в сфере информационной безопасности, которая в некоторых ситуациях (например, в случае принятия односторонних санкций против таких государств) усугубляется отказом от технической помощи и (или) сотрудничества с такими государствами создает условия для различного рода противоправных посягательства против ИКТ таких государств; отсутствие возможности у данных государств устанавливать факты совершения, а также пресекать киберпреступления, совершаемые с их тер-

ритории против прав других государств, а также их физических и юридических лиц.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что тесная взаимосвязь вопросов обеспечения информационной безопасности и реализации права на развитие предопределяет необходимость не только постоянного учета данного обстоятельства при мониторинге достижения ЦУР, но и в рамках международного сотрудничества государств по иным вопросам. Так, влияние на реализацию права на развитие односторонних принудительных мер должно учитываться акторами, принимающими решения о таких мерах с учетом их обязанности по «обеспечению развития и устранения препятствий на его пути».

Библиографический список

1. Резолюции 41-й сессии (1986 год) [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/41/docs/41res.shtml>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Продвижение устойчивого развития через права человека [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/what-we-do/our-roadmap/advancing-sustainable-development-through-human-rights>. – Дата доступа: 11.09.2022.
3. Цели устойчивого развития, права человека и COVID-19: что важно знать каждому? [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://belarus.un.org/ru/130626-celi-ustoychivogo-razvitiya-prava-cheloveka-i-covid-19-cto-vazhno-znat-kazhdomu>. – Дата доступа: 12.09.2022.
4. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех : доклад Генерального секретаря, А/59/2005 , 21 марта 2005 г. [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/largerfreedom.shtml. – Дата доступа: 11.09.2022.
5. Цифровые технологии для достижения ЦУР ООН [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/icts-to-achieve-the-united-nations-sustainable-development-goals.aspx>. – Дата доступа: 12.09.2022.
6. Касперский: пандемия привела к росту киберпреступности [Электронный ресурс] / Право.ru. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/227639/>. – Дата доступа: 12.09.2022.
7. Киберпреступность и коронавирус COVID19: риски, угрозы и ответные меры [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Russian_-_UNODC_-_CYBERCRIME_AND_COVID19_-_Risks_and_Responses_v1.2_-_14-04-2020_-_CMLS-COVID19-CYBER1_-_UNCLASSIFIED_BRANDED.pdf. – Дата доступа: 10.09.2022.
8. Douhan A. The changing nature of sanctions in the digital era // Digital transformations in public international law. – Nomos: Baden-Baden. – 2022. – Vol. 317. – P. 126.

9. Односторонние санкции в киберпространстве: тенденции и проблемы: Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань, A/77/296 [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/464/12/PDF/N2246412.pdf?](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/464/12/PDF/N2246412.pdf?OpenElement) OpenElement. – Дата доступа: 12.09.2022.

10. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020 год [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2022.

11. Maroz, N. Regionalization of international cooperation in the fight against cybercrime / N. Maroz // Law Review. – 2019. – Vol. X, Issue 2. – P. 218–229.

12. Мороз, Н.О. Особенности международно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве / Н.О. Мороз // Сборник статей финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А. А. Громыко / под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. – М. : Институт Европы РАН. – 2020. – С. 264-275.